

УДК 314.174

Демографические «резервы» экономического развития Иркутской области: исчерпание ресурса?*

К. В. Григоричев

*Межрегиональный институт общественных наук
при Иркутском государственном университете, г. Иркутск*

Статья посвящена анализу изменений численности и половозрастной структуры населения Иркутской области. Автором исследуется воздействие комплекса факторов на структуру населения и выполняется прогноз численности трудоспособного населения Иркутской области. На основе прогноза выполнен расчет численности мигрантов, необходимой для развития региональной экономики.

Ключевые слова: население, половозрастная структура, смертность, миграция.

Проблема убыли российского населения была «неожиданно» осознана властью в 2006 г. после полутора десятилетий депопуляции. В течение трех лет были реализованы масштабные меры экономического стимулирования рождаемости (повышение единовременного пособия при рождении детей, введение «материнского капитала» и др.) [6, с. 205], запущена программа содействия возвращению соотечественников и т. д. Безусловно необходимые, все эти меры дадут благоприятный экономический эффект не ранее, чем через 15–20 лет, когда в рабочие возраста вступят новые поколения. Однако региональную экономику, очевидно, невозможно «законсервировать» на столь долгий срок. Амбициозные проекты, заявленные властью до экономического кризиса 2008–2009 гг. и реанимируемые с весны 2010 г., ставят вопрос о том, будут ли эти проекты обеспечены рабочими руками.

Представляется, что анализ данной проблемы чрезвычайно важен именно на региональном уровне. Разность российских регионов, структуры их населения, серьезно различающиеся параметры их социально-экономического развития при обобщении на страновом уровне порождают известную проблему «средней температуры по палате». Особое значение данный тезис имеет для восточных регионов РФ, в большинстве которых естественная убыль населения в постсоветский период сочеталась с миграционными потерями. Иркутская область в этом смысле является вполне типичным регионом: миграционные процессы здесь носят крайне негативный характер – сальдо ми-

* Статья подготовлена в рамках проекта Иркутского МИОН «Демографическое развитие региона: вызовы и возможности (на примере Иркутской области)», а также при частичной финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № 02.740.11.0347.

грации имеет отрицательное значение на протяжении около 15 лет. И проблема убыли населения здесь все более явно становится критическим фактором для развития.

Подход к изучению обозначенной проблемы возможен на основе анализа численности и половозрастной структуры населения с точки зрения вероятных изменений численности и удельного веса населения трудоспособных возрастов. Подобный прогноз позволяет выполнить расчеты ежегодного числа мигрантов, необходимого для восполнения «трудовых резервов», необходимых для развития региональной экономики. Представленный в настоящей статье анализ основан, если не указано иное, на данных Центральной статистической базы данных России [7].

Начиная с 1991 г., численность постоянного населения Иркутской области непрерывно сокращается. За период 1990–2006 гг. число жителей области уменьшилось на 9,6 % (267,9 тыс. чел.). Темпы убыли населения были наиболее высоки до 2001–2002 гг., когда население области ежегодно уменьшалось на 0,8–0,9 %. С 2003 г. сокращение численности населения области постепенно замедляется. В 2007 г. убыль составила лишь около 0,2 % (6,2 тыс. чел.).

Этот процесс протекает неравномерно на территории области. Тенденция концентрации населения Иркутской области вдоль Транссибирской магистрали, которую фиксировали еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг., сохраняется, но в ней появляется новый вектор. На протяжении 1990–2007 гг. доля населения области, проживающего в полосе вдоль Транссиба, выросла с 61 % до 65,1 %. Однако важнейшей точкой притяжения населения в Иркутской области, в том числе и в зоне Транссиба, все более явно становится Иркутская агломерация. Численность населения здесь сокращается наименьшими темпами, прежде всего, во входящих в агломерацию городах – Иркутске, Ангарске и Шелехове. С 1991 по 2007 г. совокупная численность их населения уменьшилась всего на 3,5 % (на 31,9 тыс. чел.) и на начало 2007 г. составила 868,8 тыс. чел. (34,6 % населения области). Фактически уменьшение численности населения Иркутской агломерации было еще меньшим, поскольку население пригородных сельских населенных пунктов, расположенных в радиусе 20–25 км и тесно связанных с городами агломерации, за указанный период не только не сократилось, но и заметно выросло.

Все большее значение в перераспределении населения начинает играть миграция горожан в пригороды. Города Иркутской агломерации и, прежде всего, г. Иркутск, теряют население не только в межрегиональной миграции, но и во внутриобластном движении населения. Жители областного центра, переезжая в сельские поселения пригородных районов, формально перестают быть горожанами. Однако, изменив постоянное место жительства на сельскую местность, они, фактически, остаются включенными в экономическую, социальную и культурную жизнь городов агломерации, сохраняют во многом городской образ жизни.

В результате зона Иркутской агломерации в последние годы стала основной точкой притяжения в процессе перераспределения населения на тер-

ритории области. Вокруг городов, входящих в нее, формируется быстро растущее субурбанизированное пространство («урбанизированный район», по определению О. С. Пчелинцева [4]), на которое ориентированы большинство внутриобластных миграционных потоков. Иными словами, урбанизационные и субурбанизационные процессы в Иркутской области в 2000-е гг. сохраняются, и именно они определяют один из важнейших трендов в размещении населения области.

Гораздо более существенные изменения в постсоветский период претерпела половозрастная структура населения Иркутской области. К началу 1990-х гг. возрастная структура, несмотря на последствия демографической катастрофы 1940-х гг., сохраняла прогрессивные черты: расширенное основание пирамиды, в которой численность поколения детей немного превосходит численность поколений родителей. Невысокий удельный вес молодых трудоспособных возрастов, сложившийся вследствие спада рождаемости в 1960-е гг., компенсировался высокой численностью и долей поколений 1945–1960 гг. рождения, а в перспективе предстоял рост общей численности работающих возрастов за счет вступления в трудоспособный возраст многочисленных поколений 1970–1980-х гг. рождения (рис. 1).

К концу 2000-х гг. структура населения области приобрела отчетливые регрессивные черты. Спад рождаемости 1990-х гг., обусловленный как структурными изменениями в населении, так и социально-экономическим кризисом, привел к резкому сужению основания половозрастной пирамиды. Даже заметное повышение рождаемости в 2007–2008 гг. не привело не только к превышению, но даже к равенству численности поколений детей и родителей. В структуре трудоспособных возрастов резко вырос удельный вес группы 16–29 лет, многочисленность которой до середины 2000-х гг. обеспечивала повышение числа лиц работающих возрастов. Доля же средней возрастной группы (30–44 лет), напротив, сократилась. В то же время достижение пенсионного возраста поколениями 1930-х гг. рождения, менее затронутыми Великой Отечественной войной, привело к значительному росту доли населения старше трудоспособного возраста. Как следствие, амплитуда «волн» в возрастной структуре населения заметно увеличилась, обуславливая в перспективе серьезные сложности для планирования в социальной сфере, пенсионном обеспечении, экономическом прогнозировании и проектировании.

Наиболее серьезные, хотя, на первый взгляд, малозаметные изменения происходят в трудоспособных возрастах. Общая численность работающих возрастов в Иркутской области продолжала возрастать до середины 2000-х гг., что обеспечивало рабочими руками экономический рост первой половины десятилетия (табл. 1). Значительно более высокие темпы роста численности трудоспособных возрастов в сельской местности (рис. 2) обусловлены большим эффектом пронаталистских мер 1980-х гг. на селе, с одной стороны, и рядом административно-территориальных преобразований начала 1990-х гг. – с другой.

Таблица 1

Численность населения трудоспособного возраста
(16–54/59 лет) Иркутской области, тыс.

Год	1990	1992	1995	1997	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009
Все	1620,4	1611,0	1590,5	1578,9	1592,1	1601,8	1615,8	1615,0	1609,1	1599,4	1586,5
Городское	1335,3	1327,1	1292,6	1282,2	1294,2	1295,5	1297,1	1291,7	1283,8	1272,7	1260,8
Сельское	285,2	283,9	297,9	296,7	298,0	306,2	318,8	323,4	325,3	326,8	325,7

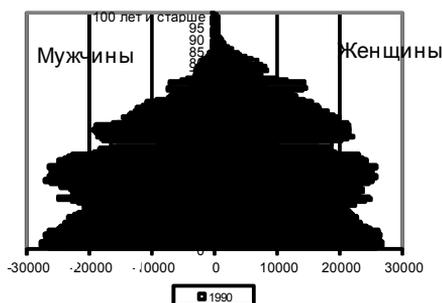

Рис. 1. Половозрастная структура населения Иркутской области на 01.01.1990 и 01.01.2009 г.

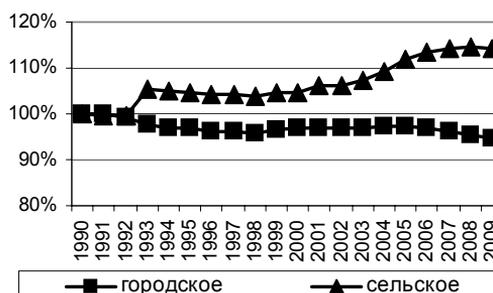

Рис. 2. Динамика населения трудоспособного возраста (16–54/59 лет), % к предыдущему году

Однако уже с 2006–2007 гг. в области начался процесс сокращения численности и удельного веса населения трудоспособного возраста. Этот процесс ожидает область и всю страну на довольно длительную перспективу и получил название «уплаты демографического налога». Вместе с уменьшением численности этой возрастной группы населения, в ее структуре также будут происходить перемены: рост среднего звена (30–44 лет), быстрое сокращение младшего (16–29 лет) и более медленное – старшего (старше 45 лет) [2].

В Иркутской области уже в ближайшие 10 лет эти тенденции проявятся очень рельефно (рис. 3), поскольку процесс сокращения трудоспособных возрастов происходит более высокими темпами в городском населении, а территория области высоко урбанизирована. В сельской местности численность трудоспособных возрастов продолжала расти до 2008 г., и лишь в 2009 г. начала медленно снижаться. Численность же городского населения области в трудоспособном возрасте начала сокращаться уже с 2006 г., и ежегодно темпы этого процесса нарастают. Всего за 5 лет ежегодная убыль трудоспособных возрастов городского населения выросла с 0,2 до 0,9 %.

Негативную динамику численности рассматриваемой возрастной группы определяют не только структурные характеристики населения области, но и возрастная структура смертности. Уровень смертности населения в Иркутской области в 2006–2007 гг. заметно снизился, составив за 2007 год 14,1 промилле. В 2008–2009 гг. снижение смертности практически остановилось: число умерших снизилось за два года немногим более чем на 1,7 %. В результате, хотя абсолютное число смертей в 2009 г. лишь на четверть превосходи-

ло уровень 1990 г. (пик числа смертей пришелся на 2003 г., когда число умерших было в 1,56 раз выше, чем в 1990 г.), общий коэффициент смертности все еще очень высок, превышая показатель 1990 г. (10,0 ‰) почти на 40 %.

Тем не менее, позитивные изменения в развитии смертности в Иркутской области налицо. Средняя ожидаемая продолжительность жизни за три года (2006–2008) выросла более чем на 4,5 года (в 2005 г. она составляла 60,4 года). И хотя данный показатель по области все еще заметно ниже, чем по России в целом (65,3 года – в 2005 г. и 67,9 лет в 2008 г.) и по Сибирскому федеральному округу (62,8 г. в 2005 г. и 66,2 – в 2008 г.), темпы повышения продолжительности жизни в области также налицо.

Однако на фоне позитивной динамики общей смертности чрезвычайно не благоприятной остается ее половозрастная структура. Отражением этого является нарастающая диспропорция полов в структуре населения области. Для сравнения: численность мужчин в возрасте 40–55 лет в Иркутской области на 44,8 тыс. чел. меньше, чем женщин (т. е. на 14,8 %). Диспропорция полов резко возрастает в возрастах старше 40 лет, что свидетельствует о мужской сверхсмертности в этих возрастах [1, с. 230]. На наш взгляд, именно сверхсмертность мужчин является ключевой причиной формирования такой диспропорции, поскольку влияние миграционных процессов на соотношение численности мужчин и женщин способствует смягчению этой диспропорции. Отток женщин с территории Иркутской области заметно выше, чем мужчин: в 2008 г. доля мужчин в миграционной убыли составила чуть более 38 %. Иными словами, миграционный отток из Иркутской области не только не способствует нарастанию диспропорции полов, но и несколько ретуширует воздействие мужской сверхсмертности на половую структуру населения.

Иными словами, благоприятные изменения последних лет в смертности в Иркутской области обусловлены снижением детской и молодежной смертности. Фактически происходящий процесс отражает откат позиций в борьбе за снижение смертности к периоду до середины 1960-х гг., для которого был характерен рост продолжительности жизни за счет снижения смертности в детских возрастах (до 15 лет) [3, с. 5]. В решении же проблемы мужской сверхсмертности в трудоспособном возрасте (особенно в его старшей группе), являющейся одной из ключевых в улучшении демографической ситуации в регионе, сколько-нибудь серьезных подвижек не произошло.

Важным подтверждением данного тезиса является сохранение основных параметров в соотношении мужской и женской смертности населения области. Для такого анализа нами проведено сопоставление возрастных коэффициентов смертности мужчин и женщин в 2005 и 2008 гг., рассчитано их соотношение. При равенстве коэффициентов соотношение равно 1. В случае, когда коэффициент смертности в соответствующем возрасте у мужчин выше, чем у женщин, показатель больше 1 и наоборот [1, с. 230–231]. Хронологические точки для сопоставления выбраны в связи с тем, что, как было показано выше, именно в эти годы в области произошло заметное снижение смертности в регионе (рис. 4).

Кратное превышение возрастных коэффициентов смертности у мужчин над женщинами (в 2 и более раза) сохраняется для всех возрастных групп от 20 до 75 лет. Наиболее существенное снижение мужской сверхсмертности в Иркутской области с 2005 г. по 2008 г. произошло в молодых возрастах 20–40 лет, тогда как для более старших возрастных групп ее снижение оказалось менее заметным, а в возрасте от 50 до 55 лет и старше пенсионного возраста мужская сверхсмертность даже выросла.

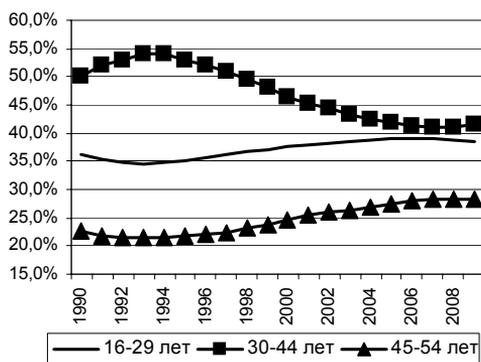

Рис. 3. Удельный вес возрастных групп в общей численности трудоспособного населения Иркутской области, оба пола

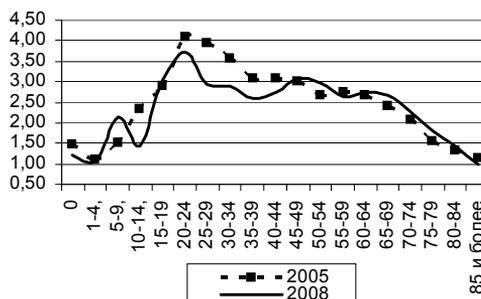

Рис. 4. Соотношение возрастных коэффициентов смертности мужчин и женщин населения Иркутской области (все население)

Безусловно, снижение мужской сверхсмертности в молодых трудоспособных возрастах – важное позитивное изменение, однако его воздействие на динамику воспроизводства населения не очень высоко в силу относительно низкого уровня смертности в этих возрастах. Если для группы 20–39 лет возрастные коэффициенты смертности составляют 4,6–13,2 ‰, то для возрастов 40–59 лет значения этого показателя возрастают до 16,3–30,1 ‰. С учетом возрастной структуры высокая смертность именно в этих группах оказывает максимальное влияние на число смертей мужчин в трудоспособном возрасте. В 2008 г. в Иркутской области умерло 3,3 тыс. мужчин в возрасте 20–39 лет и 6,6 тыс. мужчин в возрасте 40–59 лет.

Таким образом, сложившаяся возрастная структура смертности населения в Иркутской области в перспективе будет способствовать снижению численности населения трудоспособного возраста. Действие этих двух факторов (неблагоприятные структурные изменения и очень высокий уровень смертности населения среднего возраста) будет складываться, и их «равнодействующая» будет направлена на быстрое сокращение рассматриваемой возрастной группы.

Действие выделенной тенденции усиливается и характером миграционных процессов. Начиная с 1996 г. совокупный миграционный баланс Иркутской области неизменно имел отрицательный результат. При снижении интенсивности миграционного движения коэффициент миграционной убыли неизменно увеличивается. Если число мигрантов, прибывающих в область, с

1990 по 2007 г. сократилось в 3,7 раза, то число выбывающих только в 3 раза. Коэффициент миграционной подвижности населения с 1993 г. по 2009 г. снизился в области более чем в 2 раза. При этом снизилась территориальная подвижность населения как в пределах области, так и в межрегиональных пределах. Основной составляющей этого процесса является сокращение числа прибытий в область, уменьшающееся заметно быстрее, чем число выбывающих из нее. Так, в 2009 г. численность выбывших с территории Иркутской области в другие регионы страны по сравнению с 1993 г. уменьшилась на 50 %, тогда как число прибывших – на 67 %.

Однако снижение территориальной подвижности населения отнюдь не способствует сокращению миграционных потерь области. За счет более быстрого сокращения числа прибытий результативность миграции (отношение числа прибывших к числу выбывших) в регионе постоянно снижается: за 1993–2009 гг. значение этого показателя снизилось с 0,96 до 0,83. Особенно быстро снижается результативность миграции для области в рамках межрегиональной миграции, что отражает быстрое снижение миграционной привлекательности области.

Интенсивность убыли населения в Иркутской области в рамках межрегиональной миграции имеет четкую корреляцию с динамикой экономических процессов. Два спада экономического развития страны (кризисы 1998 г. и 2008 г.) проявились в уменьшении миграционных потерь области в миграционном обмене с другими субъектами РФ (рис. 5). Напротив, экономический рост первой половины 2000-х гг. стимулировал отток населения области в другие регионы страны. Важно подчеркнуть, что глубина кризиса 2008–2009 гг. в Иркутской области оценивается исследователями как «высокая» [5, с. 37–38], т. е. комплекс выталкивающих факторов не только сохраняет значение, но возрастает. Но поскольку миграционный отток с территории области растет в благоприятные с точки зрения экономики периоды, представляется возможным заключить, что определяющее значение в изменении интенсивности межрегионального миграционного оттока играют факторы, притягивающие мигрантов в другие субъекты РФ. Подобная динамика, на наш взгляд, прямо свидетельствует об отставании Иркутской области в социально-экономическом развитии, в уровне и качестве жизни.

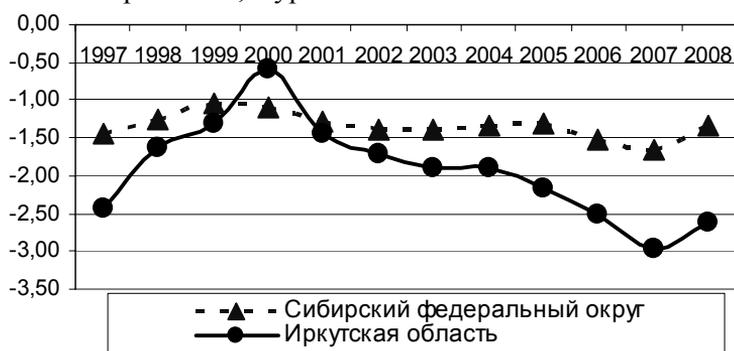

Рис. 5. Коэффициент миграционной убыли в рамках межрегиональной миграции, на 1000 чел.

Крайне неблагоприятна возрастная структура миграционной убыли (табл. 2): около более 74 % отрицательного сальдо миграции составляют трудоспособные возраста. Из них более трех четвертей (75,6 %) – лица младшего трудоспособного возраста (до 40 лет). Важно отметить в миграционной убыли высокую долю лиц в возрасте 20–29 лет (1940 чел., или 26 % всей убыли). Очевидно, что основную часть этой группы составляют молодые специалисты (выпускники вузов и ссузов Иркутской области): более половины (52,5 %) миграционной убыли приходится на лиц с высшим и средним специальным образованием.

Таблица 2
Возрастная структура миграционных потерь Иркутской области

	Миграционная убыль, чел.				
	2003	2004	2005	2006	2007
0–15	-914	-832	-879	-963	-980
16–19	-891	-557	-762	-857	-935
20–29	-886	-884	-1089	-1391	-1356
30–39	-880	-914	-836	-843	-675
40–49	-733	-709	-775	-837	-585
50–59	-539	-630	-659	-670	-624
60 и старше	-397	-315	-413	-488	-531
	Доля возрастных групп в сальдо миграции				
	2003	2004	2005	2006	2007
0–15	17,4 %	17,2 %	16,2 %	15,9 %	17,2 %
16–19	17,0 %	11,5 %	14,1 %	14,2 %	16,4 %
20–29	16,9 %	18,3 %	20,1 %	23,0 %	23,8 %
30–39	16,8 %	18,9 %	15,4 %	13,9 %	11,9 %
40–49	14,0 %	14,6 %	14,3 %	13,8 %	10,3 %
50–59	10,3 %	13,0 %	12,2 %	11,1 %	11,0 %
60 и старше	7,6 %	6,5 %	7,6 %	8,1 %	9,3 %
	Возрастные коэффициенты миграционной убыли, на 1000 чел. соответствующего возраста				
	2003	2004	2005	2006	2007
0–15	-1,69	-1,61	-1,76	-2,00	-2,10
16–19	-4,66	-2,87	-3,89	-4,40	-5,04
20–29	-2,09	-2,05	-2,51	-3,18	-3,06
30–39	-2,52	-2,64	-2,41	-2,41	-1,90
40–49	-1,75	-1,72	-1,94	-2,17	-1,57
50–59	-2,01	-2,18	-2,11	-2,04	-1,84
60 и старше	-1,03	-0,85	-1,15	-1,40	-1,52

В результате, область теряет преимущественно население возрастных групп, наиболее важных для экономического развития. Снижение смертности в молодых возрастах, которое могло бы немного снизить размер «демографического налога», нивелируется высоким миграционным оттоком молодежи.

Таким образом, действие всех трех основных факторов, определяющих перспективные тренды динамики численности населения трудоспособного

возраста в Иркутской области (структурные изменения населения, возрастная структура смертности и характер миграционных процессов), имеет негативный характер. В ближайшие 10 лет при сохранении действия указанных факторов (а предпосылок для изменений пока не просматривается) численность трудоспособных возрастов в области будет быстро сокращаться. Выполненный прогноз показывает, что в период до 2020 г. Их численность сократится на 190–210 тыс. человек (т. е. на 12–13 %), а удельный вес младшей группы резко снизится. Многочисленные поколения 1980-х гг. рождения будут переходить в средний трудоспособный возраст (30–44 года), а их место начнут занимать малочисленные поколения 1990-х гг. рождения.

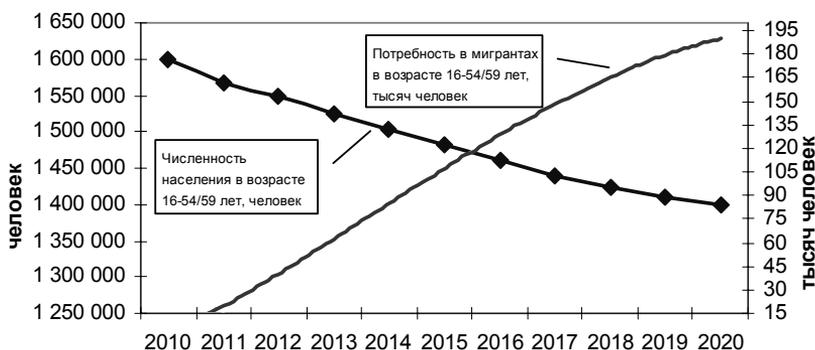

Рис. 6. Прогноз изменения численности населения Иркутской области в возрасте 16–54/59 лет и потребности в мигрантах для компенсации убыли численности данной возрастной группы

На рис. 6 представлен прогноз изменения численности данной возрастной группы и численности мигрантов трудоспособного возраста, привлечение которых будет необходимо для компенсации убыли собственного населения области. Важно отметить, что данный прогноз не учитывает выявленный факт возрастных миграционных убыли населения области в периоды экономического подъема. Вероятный рост российской экономики после завершения экономического кризиса может существенно увеличить потребность области в привлечении мигрантов.

Необходимо подчеркнуть, что общие тенденции миграции в Сибири не позволяют рассчитывать на существенный приток мигрантов в Иркутскую область из других регионов России. Соответственно, компенсация убыли собственного населения в трудоспособном возрасте для региона возможна только за счет мигрантов из-за пределов страны. Наиболее вероятными странами-донорами для региона могут стать страны постсоветской Центральной Азии и Китай, которые уже сейчас выполняют эту функцию. При этом высока вероятность того, что поток мигрантов не будет более или менее равномерно распределяться по территории области. На наш взгляд, основная его часть будет тяготеть к тем же точкам притяжения, что и внутриобластная миграция. Иными словами, внешний входящий поток мигрантов будет направ-

лен в те районы Иркутской области, которые наиболее привлекательны и для выходцев из сельской местности региона, прежде всего, – в зону Иркутской агломерации и наиболее крупных и экономически развитых городов.

Представляется, что столь масштабный рост миграционного притока на территорию области обострит проблемы, сложившиеся в сфере взаимоотношений мигрантов и принимающего общества. Даже допуская, что приток мигрантов будет меньшим, чем необходимо для полной компенсации убыли трудоспособных возрастов, можно с уверенностью предполагать, что необходимость выработки эффективной региональной политики по привлечению мигрантов и их адаптации в регионе становится все более и более актуальной.

1 *Вандескрик К.* Демографический анализ / К. Вандескрик. – М. : Гаудеамус, 2005.

2 *Васин С.* Население России начинает платить демографический «налог» [Электронный ресурс] // Ежедневник DemoscopeWeekly. 2008. 15–31 дек. (№ 357–358). – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0357/tema01.php>; Современные тенденции смертности по причинам смерти в России 1965–1994 / Ф. Милле, В. М Школьников., В. Эртриш, Ж. Вален // Donnees Statistiques. – 1996. – N 2.

3 *Пчелинцев О. С.* Переход от урбанизации к субурбанизации. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М. : Наука, 2004.

4 Российские особенности глобального кризиса: территориальный анализ. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2010.

5 *Синявская О. В.* Новые меры семейной политики и население: будет ли длительным повышение рождаемости? / О. В. Синявская, Е. Б. Головляница // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской ; Независимый ин-т соц. политики. – М., 2009.

6 Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

1. *Vandeskrik K.* Demographic analysis / K. Vandeskrik. – M. : Gaudeamus, 2005

2. *Vasin S.* The Russian population begins to pay demographic "fine" // DemoscopeWeekly. 2008. December 15–31. N 357–358. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0357/tema01.php>

3. Contemporary tendencies of death rate caused by reasons of dead in Russia. 1965–1994 / F. Mille, V. M. Shkolnikov, V. Ertrish, Zh. Valen // Donnees Statistiques. – 1996. – N 2.

4. *Pchelincev O. S.* Transition from urbanization to sub-urbanization. Regional economics in the sustainable development system / O. S. Pchelincev. – M. : Nauka, 2004.

5. Russian peculiarities of global crisis: territorial analysis. – Irkutsk : Institute of Geography of SB RAS Publishing, 2010.

6. *Sinyavskaya O. V.* New issues of family policy and population: will fertility increase be long? / O. V. Sinyavskaya, E. B. Golovlyanicina // Parents and children, men and women in family and society. – M., 2009.

7. Central Base of Statistic Data of the Russian Federation's Federal Service of Government Statistic. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

«Demographic Reserves» for Economic Development in the Irkutsk Region: Exhaustion of Resources?

K. V. Grigorichev

Center for the Advanced Studies and Education, Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines changes of population size, its sex and age structure in the Irkutsk region. Author investigates the impact of factors variety on population structure and makes demographic forecast for working-age population of the Irkutsk region. The number of migrants required for the regional economics development was calculated on the basis of the forecast.

Key words: population, sex and age structure, death rate, migration.

Григоричев Константин Вадимович – кандидат исторических наук, административный директор Межрегионального института общественных наук при Иркутском государственном университете, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, оф. 312, тел. 8(3952)202270, e-mail: grigorichev@yandex.ru

Grigorichev Konstantin Vadimovich – Candidate of Historical Sciences, administrative director of the Center for the Advanced Studies and Education, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx st., 1, office 312, phone 8(3952)202270, e-mail: grigorichev@yandex.ru